

ОТЗЫВ

о диссертации Анастасии Геннадьевны Мосинец
«Сложные предложения с придаточными цели и причины в
болгарском языке (на фоне русского языка)»
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.03 – Славянские языки

Диссертация А. Г. Мосинец содержит подробное описание семантики и синтаксических свойств разных типов целевых и причинных полипредикативных конструкций болгарского языка, а также их переводных эквивалентов в русском языке.

Исследование выполнено на материале обширной сквозной выборки примеров из современных художественных текстов на болгарском языке и из литературных переводов соответствующих текстов на русский язык (в общей сложности 2123 предложения на болгарском и 1947 предложений на русском языке).

Работа отличается ясной и последовательной композицией. Она состоит из Введения, трех глав и Заключения. В первой главе дается подробный и тщательно выстроенный обзор литературы по семантике и синтаксису причинных и целевых конструкций, как болгаристской и русистской, так и общетеоретической. Там же приводится краткое, но емкое описание средств выражения причины и цели в каждом из исследуемых языков (болгарском и русском). Вторая и третья главы посвящены целевым и причинным конструкциям, соответственно. Главы построены по единой строгой схеме. Вначале дается краткая справка о диахроническом развитии соответствующих полипредикативных конструкций в болгарском языке. Затем разбираются семантические, морфосинтаксические и коммуникативные свойства разных типов конструкций. Далее приводятся данные по их переводным эквивалентам в русском языке. Каждая из глав сопровождается собственным кратким обобщающим разделом. Полный перечень основных выводов работы приводится в Заключении.

Центральные главы работы (главы 2 и 3) схожи по композиции, но заметно различаются по объему: глава о целевых конструкциях примерно втрое больше главы о причинных конструкциях. Это объясняется, по-видимому, тем, что рассматриваемые целевые конструкции представляют собой объективно более сложный, теоретически интересный и разнородный материал, чем причинные.

Обращает на себя внимание объем и проработка использованной в диссертации литературы по соответствующей проблематике. Заметно, что каждая из привлекаемых автором работ по смежным темам была равно внимательно им прочитана,

независимо ни от исследовательской традиции, в рамках которой она выполнена, ни от формального статуса работы (так, в библиографическом списке представлены и «классические» работы по теме, и неопубликованные рукописи; и монографии, и краткие статьи), а затем критически осмыслена, и из каждой работы взято именно то, что наиболее соответствует собственным задачам автора диссертации и лучше всего применимо к разбираемому им материалу.

Возможно, при такой степени открытости автора к широкому кругу научной литературы, можно было бы посоветовать ему в дальнейших исследованиях болгарских причинных и целевых конструкций привлечь, помимо теоретических, болгаристских и русистских работ, также и более далекие от непосредственного объекта исследования типологические работы по данной теме. Это, например: монография К. Шмидтке-Бодде о целевых конструкциях в языках мира (2009), статья Х. Дисселя и К. Хеттерле о причинных конструкциях в языках мира (2011), более общие работы по типологии адвербиальных клауз С. Кристофаро (2003), К. Хеттерле (2015) и др.¹

Опираясь при анализе своего собственного материала на работы, выполненные в разных теоретических парадигмах (что является безусловным достоинством диссертации), автор неизбежно сталкивается с объективной проблемой разных терминологических традиций. Оперирование очень обширным аппаратом семантической и синтаксической терминологии оставляет очень приятное впечатление от работы. Обратной стороной обилия разнородных терминов оказывается, правда, опасность вызвать у читателя недопонимание (ср. «смысловая составляющая» и «заполнение валентностей союза» на стр. 47: из контекста в обоих случаях до конца не ясно, идет ли речь о семантике или синтаксисе).

Принципиальным для исследования является опора на очень представительный текстовый материал. Детальный синтаксический и семантический анализ подкрепляется в работе очень убедительными конкретными количественными данными по тем или иным из рассматриваемых болгарских конструкций и их русских соответствий. В качестве мелкого технического замечания можно указать, что, возможно, удобнее было большее количество данных приводить в форме таблиц и графиков: несмотря на огромный массив проработанного материала, таблиц в диссертации всего три; часто численные данные приводятся просто в скобках внутри текста.

¹ Diessel, Holger and Katja Hetterle. 2011. Causal clauses: A cross-linguistic investigation of their structure, meaning, and use // Peter Siemund (ed.), *Linguistic Universals and Language Variation*, 21-52. Berlin: Mouton de Gruyter. Schmidtke-Bode, Karsten. 2009. A typology of purpose clauses [*Typological studies in language* 88]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. Hetterle, Katja. 2015. *Adverbial Clauses in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter. Cristofaro, Sonia. 2003. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press.

Также в некоторых (хотя и не столь многочисленных) местах читателю удобно было бы видеть дополнительные технические комментарии о том, как именно были получены те или иные количественные данные. Подобных пояснений, к сожалению, не хватает в очень многих корпусно-ориентированных работах. Например, на стр. 126 оговаривается, что «при наличии нескольких сочиненных придаточных, первое из которых вводится сложным союзом цели, последующие придаточные предложения обычно вводятся союзом *да*». Интересно, как учитывались такие «последующие придаточные предложения» при подсчете разных типов союзов в текстах: как вхождения союза «да» / как вхождения сложного союза, как особый случай / вообще не учитывались.

Как было указано выше, исследование преследует две — на самом деле довольно независимых — цели: 1) последовательно описать систему целевых и причинных конструкций болгарского языка и 2) установить для них набор русских переводных эквивалентов. Как следует и из композиции, и из названия работы, в центре для автора оказывается скорее первая цель. На самом деле, как кажется, одно только приведенное в работе описание фрагмента болгарской полипредикации уже могло бы составить полноценную отдельную диссертацию.

Однако второй компонент работы, сопоставительный, вовсе не кажется излишним и вполне удачно дополняет первый. В частности, автору удается показать, что далеко не всегда русские конструкции, традиционно считаемые эквивалентами болгарским в переводческой практике, оказываются де факто наиболее частотными вариантами, выбираемыми в текстах. Сопоставление большой выборки болгарских целевых и причинных конструкций с их русскими переводами позволяет также обратить внимание на достаточно тонкие особенности функционирования как болгарских, так и русских конструкций. Так, на стр. 159 приводится интересный пример переводной пары, в котором болгарской целевой конструкции соответствует в русском переводе предложение с деепричастным оборотом: *поднявшись, начинает одеваться* на месте ожидаемого и более точно соответствующего болгарскому оригиналу *встает одеваться*. Этот пример косвенно выявляет достаточно загадочную асимметрию в поведении русских глаголов позиции в бессоюзной целевой конструкции: *садится одеваться, ложится отдыхать* было бы в подобном контексте вполне уместно, тогда как глагол *вставать* с очевидностью избегается (и использование «грамматической трансформации» при переводе кажется неслучайным).

Основной объем диссертации составляет, однако, все же собственно внутриязыковое описание болгарской системы причинных и целевых конструкций, предполагающее, в частности установление различий между семантически близкими типами конструкций внутри

каждой из этих двух групп. Работа с представительной выборкой текстовых примеров позволяет автору сформулировать эти различия не только в терминах бинарных противопоставлений, но и в терминах частотных тенденций: например, предрасположенности к определенным семантическим группам матричных предикатов или к тому или иному порядку клауз.

Значительную часть эмпирически установленных в ходе исследования тенденций и абсолютных ограничений в поверхностном поведении тех или иных типов конструкций автору удается еще и убедительно объяснить, апеллируя к их семантике (например, в терминах презумпции / ассерции), коммуникативным свойствам (например, в терминах данного / нового и известного / неизвестного) и синтаксическому статусу (например, близости к сентенциальным актантам).

Остановимся для примера на наиболее пространно описанных в работе целевых конструкциях. Одной из центральных задач описания в данном случае была задача обнаружить различия в употреблении конструкций с основными болгарскими целевыми союзами: *да* и *за да*. Оказывается, что 1) конструкции с первым союзом статистически тяготеют к матричным предикатам движения, а со вторым допускают широкий круг предикатов, 2) клаузы, вводимые первым союзом, но не вторым проявляют целый ряд формальных свойств, сближающих их с сентенциальными актантами. Этот результат кажется нам существенным не только в рамках конкретноязыкового описания, но в более широкой типологической перспективе. Про целевые конструкции в языках мира известно, что часто цель при глаголах движения оформляется особым образом (см., например, Schmidtke-Vode 2009: 94 ff, 178 ff.). Интересной и не до конца или и вовсе не решенной задачей, однако, остается выявление общетипологических тенденций в стратегиях оформления ситуаций движения с целью. Имеются, в частности, следующие ожидания для языков, где есть специализированное средство оформления движения с целью и неспециализированная целевая конструкция (конструкции), которые требуют эмпирической проверки на материале разноструктурных языков:

1) специализированное средство оформления ситуаций движения с целью, как правило, морфосинтаксически проще или как минимум не сложнее средства оформления прочих целевых конструкций,

2) оформление сентенциальной цели при глаголах движения часто в той или иной степени сходно с оформлением конечного пункта движения,

3) конструкция движения с целью ближе к конструкциям с сентенциальными актантами, чем неспециализированные целевые конструкции,

4) конструкция движения с целью ближе к моноклаузальным, чем неспециализированные целевые конструкции. Судя по приводимому в диссертации описанию, болгарские конструкции с *да* и *за да* (хотя первая и не является в строгом смысле конструкцией движения с целью, а лишь обнаруживает статистическую предрасположенность к этому классу матричных предикатов) достаточно хорошо вписываются в подобные ожидания.

Работа А. Г. Мосинец полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Текст автореферата соответствует диссертации. Основные положения диссертации отражены в установленном количестве публикаций. Диссертация отвечает пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, по своему содержанию соответствует паспорту специальности 10.02.03 (Славянские языки) и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для соответствующей области знаний.

Автор диссертации, Анастасия Геннадьевна Мосинец, безусловно, заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 (Славянские языки).

10 апреля 2018 г.

Старший научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Кандидат филологических наук Н. М. Стойнова

Сведения о составителе отзыва:

Наталья Марковна Стойнова

Почтовый адрес: 119146, Москва, 1-я Фрунзенская ул., д.5, кв.138

Электронный адрес: stoinova@yandex.ru

Телефон: +79161840925

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Почтовый адрес: 119019, Москва, улица Волхонка, 18/2

Электронный адрес: ruslang@ruslang.ru

Сайт организации: <http://www.ruslang.ru>

Ученая степень: Кандидат филологических наук (по специальности 10.02.20)

Должность: старший научный сотрудник

Подпись руки *Н. М. Стойновой*
реферат Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
10 04 2018 г.

Н. М. Стойнова
Е. В.